

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ КАК МОТИВИРУЮЩАЯ ОСНОВА ЗНАКОВ-ЛЕКСЕМ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Пётр Червинский

Institut Filologii Wschodniostowiańskiej
Uniwersytetu Śląskiego, Polska

В языковой и знаковой действительности окружающего человека ориентируется при помощи знаков-слов. Способ подобного рода ориентации обусловлен знанием того уровня языковой семантики, который соприкасается со знанием социальным¹ и эмпирическим². Слова являются как мировоззренческие концепты, структурирующие языковое сознание говорящего в определенным образом ориентированных отношениях, соотносимых и связываемых между собой наподобие сети³, мотивирующими основаниями узлов которой можно считать категории в понимании когнитивистов⁴. На вербальном уровне речевого употребления основания подобного рода не всегда понятны и объяснимы, будучи автоматичны для носителей языка и/ли чуждо не свойственны тем, для кого данный язык является иностранным. Национальная специфичность, нанизываясь на универсально общее, не ощущается в своих смещающих эту общность оттенках либо не воспринимается как таковая совсем. Особенности национального способа видения и интерпретации внеречевой

1. Широкая область исследований социальных знаний в связи с языковой семантикой (см., напр., работы: *Язык и социальное познание* Москва, 1990; Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. (1990): «Структуры знаний и языковая онтологизация в значении идиомы», *Исследования по когнитивным аспектам*, Тарту; Крюков, А.Н. (1988): «Фоновые знания и языковая коммуникация», *Этнопсихоллингвистика*. Москва), проблем соотношения языка и культуры, лингвокультурологии (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. (1997): *Язык и культура*, Москва, 1973; Воробьев, В.В. (1997): *Лингвокультурология. Теория и методы*, Москва).
2. Проблемы, которые можно было бы определить понятием лингвистической гносеологии (Витгенштейн Л. (1986): «Философские исследования», *Новое в зарубежной лингвистике*, Москва 1985. Вып. XVI; Фон Вригт, Г.Х. (1989): *Логико-семантические исследования*. Москва; Барт, Р. (1989): *Семиотика. Поэтика*, Москва и др.)
3. Ассоциативно-вербальная сеть как потенция речевой способности и языковой компетенции говорящего (Караулов Ю.Н. (1994): «Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности», *Русский ассоциативный словарь*, Книга 1. Москва).
4. Обзор представлений подобным образом понимаемых категорий см., напр., у Тэйлора, Дж. Р. (1995): *Linguistic Categorization Prototypes in Linguistic Theory*, Oxford University Press.

действительности не *случайно* поэтому стали предметом пристального внимания лингвистов в

последнее время⁵, поскольку способ восприятия и когнитивного объяснения внешнего по отношению к языку обуславливает процессы его реализации в речи с последующим восприятием и объяснением речевого высказывания как семантической единицы и знака, а слова – элементы, их составляющие, оказываются в мировоззренческом отношении ориентированными, становясь представителями и, одновременно, знаками определенным образом отображенной и организованной в языковом сознании действительности.

Представить эту действительность или отдельный ее фрагмент через слова на основе данных о слове как о языковой системной лексеме – задача вряд ли осуществимая, необходимо обращение к контекстам типичного для него речевого использования, словоупотреблений, идиоматики, культурно и социально обусловленных реализаций. Слова в этом случае становятся знаками отмеченного смыслового пространства, структурную и мотивирующую основу которого создают семантические форманты как некие ориентиры отображенных в языковом сознании предметных сущностей внешнего⁶, отмеченных категориальными, эмотивными, волитивными, ценностными и социально оценочными показателями данной концептуально-вербальной системы. Языковое и речевое сознание определенного социума (ибо об этом речь) можно представить, тем самым, как отмеченную своими особенностями когнитивно-оценочную парадигмосистему, выражающую и обнаруживающую себя в словах как знаках-слепах и репрезентантах некоего набора идей, составляющих мотивирующую (интерпретирующую и побуждающую к проявлениям) основу и выполняющую функции ориентира в собственным образом отображенной и представляемой ею же, т.е. данной парадигмосистемой, действительности. Действительность в этом случае оказывается в чем-то схожей с действительностью сновидений, обнаруживая черты воображаемой реальности, с элементами внешнего, но управляемого, ориентируемого и насыщаемого сознанием обобщенного, существующего объективно, потусторонне и внешне по отношению к наблюдателю и, тем самым, участнику субъекта.

Эта сложная, но отнюдь не случайная взаимосвязь реального и воображаемого, языкового и когнитивного, объективного и субъективного, осознаваемого и неосознанного, явного и неявного, яви и сна речевого сознания данного языкового социума обнаруживает себя в когнитивно отмеченном способе интерпретации передаваемых лексемами образов сна как знаков отображаемой и мотивируемой ими

5. Апресян, Ю.Д. (1986): *Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира*, Семиотика и информатика. Вып. 28.; *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*, Москва 1988; *Логический анализ языка. Культурные концепты*, Москва 1991; Яковлева, Е.С. (1994): *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*. Москва; Степанов, Ю.С. (2001): *Константы: словарь русской культуры*, Москва и др.
6. Подобно тому как это обобщенно представлено, например, в когнитивной грамматике Р. Лангакера в понятийной системе доменов, схем, профилирования, лэндмарка и фона: LANGACKER R.W. (1987): *Foundations of Cognitive Grammar*, Stanford University Press 1987, 1991.

действительности. Объектом анализа в данной статье будут именно такие знаки-лексемы из ментальноно ориентированной *Энциклопедии сновидений*⁷, в лексемах и их интерпретациях передающей особенности мировоззренческих, оценочных и речевых представлений современных носителей русского языка. Отобранные из этого словаря лексемы, тематически обусловленные отношением к *приобретению, получению, завершению, достижению* (идея *везения и успеха-удачи* в делах), будут анализироваться с точки зрения составляющего их ядро смыслового форманта и реализации этого смыслового ядра в поддерживающих и определяющих его ценностный смысл (как мотивирующая основа) типичных для русского языкового сознания речевых клише. Статья представляет собой, тем самым, попытку смыслообразующего (как словообразующего) анализа внутренней формы речевой узуальной лексемы как единицы языкового (речевого) сознания на лексико-семантическом материале, не прямо связанном с речевой узуальностью, опосредованном знаками-образами ценностно ориентированных ментальностных представлений.

Рассмотрим для иллюстрации небольшой фрагмент изучаемого словаря, скажем первые четыре буквы: А – Г. Выберем из него те лексемы, которые определяют предметную область *приобретения-достижения*, сгруппировав их по основаниям предметного категориального означаемого с определением мотивирующих основ переноса. В “Энциклопедии сновидений” это лексемы:

алфавит – к успешному завершению дела (*перечислять устно или письменно буквы алфавита – к непредвиденным трудностям*); *альбом* (если приснился мужчине) – скорый успех и приобретение новых друзей; *амбар* – полный – к богатству, пустой – к бедности; *засыпать зерно в амбар* – к счастливому завершению ранее начатого дела; *антилопа* – знаменует собой ускользящую мечту: достижение ваших целей окажется гораздо более трудным делом, чем вы предполагаете; *апельсин* – есть апельсины – знак скорой радости; *видеть апельсины, но по какой-либо причине их не есть* – вы можете упустить заманчивую возможность; *аркан* – если аркан набрасываете вы – у вас прекрасные шансы добиться победы или успеха, но нужно проявить житейскую хитрость (если на вас – сильный удар от врага); *арык* – исполнение самого невероятного (на первый взгляд!) желания; *аттестат* – приснившийся аттестат, вручение аттестата – хороший знак, предвещающий блестящие перспективы, успешное завершение начатого дела; *багаж* – нести или везти тяжелый багаж – к успеху в планируемом деле (если багаж везет или несет кто-то, но не вы – то вам предстоят неприятные хлопоты); *банк* – видеть во сне здание или его внутренние помещения предвещает материальные потери, неудачи; *сдавать деньги в банк* – в недавних ваших поступках вы проявили легкомыслие и неосторожность; *получать деньги в банке* – вам вскоре крупно повезет, вы добьетесь успеха в любви, уважения в обществе и т.п.; *банка* – пустая – препятствие вашим замыслам, а наполненная чем-либо – успешную их реализацию; *барак* – вы живете в бараке – неожиданное препятствие в каком-либо деле; *баран* – препятствие на вашем пути, которое вы преодолеете без ущерба для себя; *богатство* – (выпавшее на вашу долю – к неразделенной страсти, которую лучше попытаться побыстрее погасить,

7. *Энциклопедия сновидений*, Тула, 1993.

сменив объект вашего вождения); если разбогател кто-то другой, – неожиданный успех в делах или выигрыш в лотерее; *бревно* – препятствие в ваших делах; поэтому если вы удачно перепрыгнули через бревно, то вам повезет; и наоборот, если вы споткнулись и упали – обстоятельства окажутся сильнее вас; *бутон* – распускающийся бутон означает скорое исполнение самого заветного желания; *бутылка* – полную – хорошо: вы преодолеете все препятствия в любви, добьетесь успеха в делах; если же бутылка пустая, то вам предстоит утомительная борьба с разнообразными невзгодами; *вагон* – ехать в вагоне поезда или трамвая – быстрое, но не легкое достижение намеченной цели; *вафли* – есть вафли – к получению выгодного предложения (угощать кого-нибудь – быть обманутым); *венок* – плести или надевать на голову – достижение успеха, завоевание авторитета; *верблюд* – при достаточном терпении ваша цель будет достигнута; *волейбол* – если вы участник – успеха вы добьетесь, в противном случае ваши старания, а возможно, и жертвы, будут напрасны; *вязанье* – вы вяжете – тщательная подготовка вашего плана обязательно обеспечит ему успех; *звездь* (звезды) – к скорому достижению цели (забывать – к семейному счастью); *генерал* – неожиданный успех в деле, считавшемся безнадежно испорченным; *гнез* – охвативший вас – затянувшееся дело, которому было отдано вами много сил и хлопот, получит неожиданное завершение; *гора* – вы обзрываете гору – к упорядочению ваших дел; *горизонт* – ясный далекий горизонт – предшествует неожиданному прекрасному положению, которое вы вскоре получите; *горнолыжник* – стремительно спускающийся с крутого склона – промедление в деле, которое вы задумали или начали, невозможно: все может рухнуть; только быстрота и натиск вас приведут к цели.

Каждый из представленных знаков-лексем проявляет при толковании некую мотивирующую основу – обобщенную и ценностно ориентированную. Возможно ли рассмотрение этой основы как основы не только ментальной, но и языковой? Ядерный смысл искомого мотивирующего основания, формируется, как представляется, языковым сознанием, следуя как результат обобщения речевого узуального опыта. На основе типичных словоупотреблений, проявляющих себя в составе устойчивых сочетаний и речевых клише, создается представление о категориальном предметном ядре значения данной лексемы, соотносимом с ядром ее лексического значения, которое (предметное категориальное ядро) становится далее своего рода формантом в образовании нового, ценностно ориентированного смысла-интерпретации, в данном случае для образа сна, раскрывающего структуру значения определяемой ментальностной парадигмы – системоценностных представлений современных носителей русского языка в культурных и географических рамках России конца XX века. Та, в свою очередь, т.е. ментальная ценностно ориентированная парадигма, способна влиять и влияет на смысл и характер контекстов и словоупотреблений, на порождение, понимание и восприятие речи, определяя и обуславливая ее прагматическую, коммуникативную, а следовательно и генеративно-перцептивную природу и базу для данного языкового сознания.

Подразделим представленные знаки-слова на группы в зависимости от характера предметного (внешнего) категориального основания. К первой группе относится *алфавит*. Мотивирующим основанием для того, что он обозначает (успешное завершение дела), становятся представления о *порядке* и *полноте* (все буквы в своем наборе); о *знаниях*, *грамотности*, *об умении* (знающий алфавит умеет читать и писать).

Порядок, полнота и (исходные) знания, таким образом, три семантических основания первой группы, – *исходный порядок в своей полноте* как единое (организация и, тем самым, код мира социума).

В сознании представителя социума присутствует некий образ предмета, представляющий собой его сжатую перцептивную форму, его компрессив, обобщение опыта – средство и способ взаимодействия и проявления себя в этом социуме для индивида, в его когнитивном и ценностном поле. Средствами сжатия и хранения такой информации становятся речевые концепты-клише, извлекаемые из сознания в связи с ситуациями и контекстами и заряженные, в том числе и в ценностном отношении, в зависимости и в связи с ситуациями и контекстами. Выводимые признаки – *порядка, полноты и (исходных) знаний* (для алфавита) – как раз и являются основаниями таких компрессивов, обращенных к контекстам и ситуациям с *алфавитом*: *Да это же азбука (алфавит); Да он и алфавита не знает; (расположить что-нибудь) в алфавитном порядке (по алфавиту); Пойди выучи алфавит для начала; Тебя еще алфавиту (надо) учить; Он уже алфавит знает (о малом ребенке); Сам выучил алфавит; В школе, в пятом классе, алфавита не знают!; Э, да тут весь алфавит (собрался, представлен), как я посмотрю; Будем вызывать по алфавиту; Как будем решать – по алфавиту?; Алфавит надо знать, как же ты будешь потом, когда вырастишь, алфавит – это главное в каждом деле* и пр. Из таких речевых клише, ситуативных высказываний, хранящихся в памяти, складывается представление об *алфавите* как о том, что знать просто необходимо, чтобы чего-то добиться, что-то из себя представлять, что это знание обязательное и самое первое, общее и исходное для всего, что алфавит – это все вообще буквы, следовательно, он абсолютен и полон, и что расположены они в определенном порядке, смысл которого не объясним, но обязателен и всеобщ, и всё вообще или очень многое имеет свой алфавит и располагается по алфавиту. Из этих знаний выводится ценностная модель-клише *алфавита* как чего-то крайне необходимого, и потому толкование его как знака во сне приобретает весьма конкретный и ценностно-ориентированный в приведенной системе характер: *к успешному завершению дела* (если видеть во сне алфавит), значит есть все необходимое и в должной, оперативно требуемой полноте, одобряемой и общественно признаваемой как *мое* знание, умение, грамотность и достоинство.

Вторая группа представлена словом *альбом* с мотивирующим основанием вокруг *эмоционально заряженных и перебираемых светлых воспоминаний, связанных с теми, кто дорог и близок*, и которое можно представить признаками *эмоционального выбора (набора), верности и поддержки*. Актуализируемые речевые контекстные концепты клише: *листать (перелистывать) альбом; любимый альбом; написать (оставить на память) в альбом; показывать (свой) альбом*. Альбом перелистывают, вспоминая; перелистывание альбома успокаивает эмоционально, давая ощущение поддержки, добра, теплоты; семейный альбом показывают только тому, кому доверяют, кого выделяют и любят, рассматривают как родного и близкого человека, кого включают (имеют виды включить) в семью. Отсюда понятным становится объяснение *альбома* как знака сна: мужчине – скорый успех и приобретение новых друзей (то, что связано с идеей *верности, надежности и поддержки*); женщине – в ее жизни появится мужчина, который принесет ей счастье (идея *эмоциональности, теплоты, доброты, любимого и близкого, надежного, верного человека*).

Третью группу составляют слова *амбар* и *банк*. Общим мотивирующим основанием для них будут идеи *объемности, емкости, значимого внутреннего пространства, которое надо наполнить (и наполнять), пустота которого, вычерпанность – знак несчастья, беды и голода, а полнота, наполненность – знак изобилия и достатка*. Ведущие признаки – *емкость (большой объем), наполнение и участие (приложение сил) со стороны наполняющего*. Речевые концепты-клише: *наполнить амбар, засыпать в амбар, полный амбар, пустой амбар, амбарный (т.е. очень большой) замок, целый амбар, запереть амбар, сложить (свезти, свалить) в амбар, хранить(ся) в амбаре; зерно, хлеб, пшеница; амбарная (толстая, жирная и откормленная) крыса, мышь, амбарный (такой же толстый, откормленный) кот, охотящийся, к тому же, на амбарных крыс и мышей*. Для *банка*: *сходить в банк (за деньгами), сложить (деньги) в банк, хранить (деньги) в банке, банковские проценты, счета, ограбить банк, напасть на банк, нападение на банк, ограбление банка, банковский служащий (чистый, выбритый, холеный), работник банка, директор банка (очень богатый, хотя и нечистый на руку человек, махинатор), народный банк, сдать валюту в банк, государственный банк (надежный), коммерческий банк (ненадежный, хотя для кого-то, может, и более выгодный), лопнувший банк, банк лопнул; У меня что тебе, банк? (когда просят денег, много или постоянно)*.

Четвертую группу образуют слова *банка, бутылка*, с общим мотивирующим основанием, сходным отчасти с основанием третьей группы: также *емкость (объем), предполагающий наполнение и, следовательно, возможность состояния полного или пустого, из которых полное – хорошо, приятно, а пустое – плохо, досадно и неприятно*. В отличие от третьей группы *наполнение* в данной случае не предполагает участия со стороны субъекта, субъект ее, напротив, (потенциально) *опустошает*. Можно выделить, таким образом, три мотивирующих признака: *емкость, наполненность и обусловленность*. Последний признак требует пояснения: состояние (*полное или пустое*) *банки, бутылки* обуславливает фактически состояние субъекта, имеющего к ней отношение, определяет его зависимость от него (ср. известное определение пессимиста и оптимиста по показателю *взгляда, зависимой обусловленности* от того, как они себе представляют одну и ту же *бутылку* как наполовину *пустую* или наполовину *полную*). Речевыми клише-концептами будут: *крутить, закатывать банки* (консервирование, подготовка к зиме, нередко считаемая числом *закатанных* банок и определяющая, тем самым, достаток и обеспеченность закатавших: голод, рост цен не так страшны), *поставить банки (столько-то банок) на стол* (к приему гостей), *дать банку (банок) в дорогу (домой)* (взрослым детям, родственникам, знакомым – как эквивалент обмена, внимания, доброты, любви, заботы, щедрости), *разбить банку* (трагедия), *банка взорвалась (испортилась, лопнула), банки с вареньем; банки с тушенкой, сгущенкой, черной (красной) икрой, банка растворимого кофе* (все это – как признаки распределителя и достатка, то, чего нет у других). Для *бутылки*: *выпить столько-то бутылок, сходить (сбежать, послать) за бутылкой, нет денег на бутылку, на бутылку (у них) не хватает, поставить бутылку, без бутылки не разберешься* (о неясном запутанном деле), *за бутылку все сделают, тут бутылка нужна* (чтоб расплатиться), *без бутылки не разберешься* (иронически о сложном деле, требующем приложения усилий), *удавится за бутылку* (о горьком пьянице), *бутылки сдавать, спать на бутылках* (о студенческой жизни), *собирать бутылки* (о нищете), *очередь за бутылками (сдавать бутылки), прийти (в гости) с*

бутылкой, бутылка шампанского, ящик бутылок (коньяка, другого дорогого напитка – в качестве взятки высокопоставленному лицу за услугу), дать бутылкой по голове (в драке).

Пятую группу составляют слова *антилопа, баран, верблюд, генерал, горнолыжник, богатство*, мотивирующая основа которых заключается в идее носителя свойств *обладания, силы и передачи*. Увиденное сообщает увидевшему о свойстве, к которому он может оказаться причастен или уже причастен, но об этом не знает, и что может быть также свойством его самого, вынесенным из него во вне и им теперь наблюдаемым, видимым.

Антилопа в сознании русскоязычных ассоциируется с чем-то далеким и экзотическим, сильным, красивым, стремительным, исчезающим, стадом, объектом для хищников, стройностью, таинственностью черных глубоких глаз, женственной красотой и изяществом. Отсюда признаки – *ускользающая мечта и трудность в достижении целей*. *Баран* – с представлениями об упрямом, глупом, тупом, кучерявом, безвредном, негибком, до которого туго доходит, которого убедить невозможно, которому объяснить что-либо почти безнадежное дело, но которого можно легко обмануть, подsunуть ему вместо одного другое. *Баран* связан с идеей ворот, удивленным стоянием, непониманием: *Уставился как баран на новые ворота; Стоит как баран; Пялится (вылупился) как баран. Два барана* – также с идеей моста (переправы): два барана встречаются на мосту и один другого не хотят пропустить, стоят, тупо сцепившись рогами, пока оба не падают в воду. *Баран* потому препятствие, досадное, раздражающее своей тупостью, но легко, без труда устранимое, нередко само себя устраняющее. *Верблюд* ассоциируется с медленным, но упорным продвижением к цели, выносливостью, способностью долго обходиться без самого необходимого, потому и значение знака *верблюда* во сне напрямую оказывается связанным с названным кругом представлений о нем: *при достаточном терпении ваша цель будет достигнута. Генерал* – высокий чин, высокое социальное положение, беззаботность и обеспеченность, а также представительность, важность (*свадебный генерал; Какой солдат не мечтает стать генералом; генеральский чин; дослужиться до генерала*), само появление которого, милостивое согласие достаточны для разрешения самых неразрешимых вопросов, его непререкаемый авторитет и барственное могущество всё сами решают, *генерал* – прежде всего и есть барин, вельможа, заменивший в сознании русских боярина: *генерал Топтыгин, подать прошение генералу, на подписи у генерала, генерал всё решает, ведет себя как генерал, ты что генерал (также барин), тоже мне генерал (барин) нашелся* и пр., – в современном сознании получивший развитие: *генеральская дача, квартира, пенсия, дочь, жена, должность; генеральский паек, обеспечение, сынок; дослужиться до генерала; муж у нее генерал; выйти замуж за генерала*. Отсюда легко понять *неожиданный успех в деле, считавшемся безнадежно испорченным*, следующий из появления во сне всемогущего *генерала*. Значение *горнолыжника* предполагает необходимость выкладываться, проявление силы, стремительности, быстроты, собранности, физической формы и концентрации. *Горнолыжник* – это стремительный, головокружительный, захватывающий дух спуск с горы, скак, наводящий на мысль о преследовании, от которого надлежит убежать, о лавине, стремящейся вслед, посему и значение его связывается с невозможностью промедления: *промедление в деле, которое вы задумали или начали, невозможно: все может рухнуть; только быстрота*

и натиск вас приведут к цели. Богатство потому оказывается в пятой группе, что для русскоязычного представления оно почти что то же, что *генерал*: некая знаковая идея наделенности и обладания, но внешних, то, к чему можно стремиться, но что реально нельзя получить. Богатство, обладание им, к тому же, опасны, потому что богатство и стремление к нему создают неудобства, порождают неловкость, богатым быть нехорошо, богатый связан, богатому есть что терять, богатства легко лишиться, богатства могут лишить, лучше ничего не иметь, чем иметь, а потом утратить, богатство создает беспокойство, это хлопоты и несчастья, богатство требует умения, надо быть всегда начеку, богатый человек нехорош и всем неприятен, богатству завидуют, желая его себе, считая, что тот, у кого оно, его не достоин, нужда и богатство всегда рядом живут: *Богатство спеси сродни; Богатство – вода, пришла и ушла; Глупому сыну не в прок и богатство; Не с богатством жить, с человеком; Мужик богатый, что бык рогатый; Не проси у богатого; У богатого черт детей качает; Богатому не спится: богатый вора боится; Богатому черти деньги куют; У богатого богатины пива-меду много, да с камнем бы его в воду.* Честно богатства приобрести нельзя, это случай, выигрыш, нередко плохо кончающийся для того, кому он выпал: *дурное богатство; богатые (тоже) плачут; не помогло и богатство; от трудов праведных не наживешь палат каменных.* Посему приснившееся богатство, выпавшее на *вашу* долю, – к неразделенной страсти, которую лучше попытаться побыстрее погасить, *сменив объект вашего возжелания.* Зато если разбогател *кто-то другой*, ваш сон сулит вам *неожиданный успех в делах или выигрыш в лотерее.* Богатство, следовательно, хорошо как внешнее, как то, что есть у другого (других), оно хорошо как идея. Общность богатства с *генералом* обнаруживается и в объединяющей их идее *неожиданности успеха.*

Шестая группа представлена *апельсином* и *вафлями*, с мотивирующей основой *желанный объект вкусового восприятия (ощущения)*: то, что желают, что приятно на вкус, но что не всегда достижимо. *Апельсин* – экзотический и не повседневный плод, связанный с представлением о празднике, детстве, угощении, столе; плод солнечный, теплый, прихотливый, капризный, нежный. Посему *есть апельсины – знак скорой радости; видеть, но по какой-то причине не есть – вы можете упустить заманчивую возможность.* *Вафли*, как и конфеты, тоже не повседневный продукт и еда особого случая, также связанная с представлением о детстве и празднике, желанности (вафельное мороженое, которое могут дать, но могут не дать). Отсюда и представление: *есть их – к получению выгодного предложения; угощать кого-нибудь ими – быть обманутым* (т.е. не получить самому, отдать принадлежащее тебе кому-то другому).

Седьмая группа – *аркан, вязание, гвоздь* – связана с представлениями о *средстве осуществления*, о том, чем надо воспользоваться, чтобы способствовать достижению цели. *Аркан*, при этом, средство поймать, притянув, находящееся на расстоянии и поэтому не достижимое для руки. Управление им требует умения и ловкости, отсюда *прекрасные шансы добиться победы или успеха, но нужно проявить житейскую хитрость.* Способность аркана быть использованным кем-то другим ведет к тому, что, *если аркан набрасывается или брошен на вас – ожидайте сильного удара от врага.* *Вязание* связано с представлением о кропотливой, старательной, требующей продумывания и умений работе, отсюда и смысл – *тщательная подготовка вашего плана обязательно обеспечит ему успех.* *Гвоздь* – всегда очень нужный, просто необходимый предмет в хозяйстве, основа всего, без чего нельзя, без чего все может

рухнуть (гвоздь и подкова), на что все вешается, чем все крепится, – *гвоздь сезона, как гвоздь в башке, засела гвоздем в голове (мысль), повесить на гвоздь, гвоздь из родного дома, как гвоздь в доске* (сидеть, не выходить, не двигаться с места), *человек-гвоздь, гвозди бы делать из этих людей* (о крепких, несгибаемых, твердых и твердолобых), *гвоздить*. Потому и обладание гвоздем (гвоздями) – *к скорому достижению цели; забивать гвоздь (гвозди) – к семейному счастью*.

Восьмая группа – *арык, бутон, гора, горизонт* – имеет основой *динамически осуществляемое ожидание* и связана с представлениями о том, что составляет идею и смысл стремления в себе самом. *Арык* – как надежда воды в пустыне, обретение влаги в сухом и жаждущем, прокопанный, прорытый и долгожданный, отсюда и связь с исполнением самого невероятного (на первый взгляд!) желания. *Скорое исполнение желания в распускающемся бутоне* отмечает идею радости и восхищения, связанных с ожиданием нового и расцвета, распускания цветка. *Гора* создает идею порядка, упорядочения дел только в случае, если *во сне вы обозреваете гору*. Если вы поднимаетесь на гору – вас ожидают досадные неудобства в предстоящей поездке; если спускаетесь – приятные, хотя и незначительные известия. Подобное положение подчеркивает актуализируемую и желаемую внесубъектность горы: хорошо обозревать гору, смотреть на нее со стороны и издали, любоваться ей как ландшафтом, но не входить на нее, не взбираться (*Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет*), быть от нее подальше. *Гора* приятно притягивает, сопрягаясь с идеей желаемого достижения, но без участия со стороны субъекта. *Гора* в участии связывается в сознании с трудностями, стеснениями, подниматься в гору хуже, чем спускаться с горы, хотя и в спуске нет ничего, кроме идеи освобождения от неудобств. *Горизонт* сопрягается с тем, что должно открываться, что предстает как ясное и широкое, что внешнее и далекое и что притягивает своим простором и перспективой: *ясный далекий горизонт, увиденный вами во сне, предшествует неожиданному прекрасному предложению, которое вы вскоре получите*. Его открывание не зависит от прилагаемых усилий, оно дается в видении: *открытые горизонты; расширить свой горизонт; там, за горизонтом*.

Девятая группа представлена словами *аттестат* и *венок*. Мотивирующая основа – *позитивно оценочная отмеченность*. *Венком* награждают, венчают, отмечая успех, победу, как лучшего среди других претендентов. *Аттестат* вручается и присваивается по достижении результатов. И то и другое становится знаком высокой значимости, нового статуса получающего лица: *получить аттестат, аттестат зрелости, сдать экзамены на аттестат; наградить венком, венком победителя, увенчанный*. Перед сдавшим на аттестат, обладателем аттестата, завершившим учебу, открываются новые возможности, отсюда и соответствующее значение: *хороший знак, предвещающий блестящие перспективы, успешное завершение начатого дела*. *Венок* отмечает идею признания, одобрения, поощрения со стороны других, вполне логично поэтому рассматриваясь как *знак достижения успеха, завоевания авторитета*.

Десятая, и последняя, группа достаточно многочисленна: *багаж, барак, бревно, вагон, волейбол*. Она отмечает идею *приобретения (либо потери) через участие*. Это группа субъективного опыта, связанного с идеей привычного действия и привычного получения результата. Посему важны для сновидения последовательно идеи *несения багажа для себя; проживания, жизни в бараке (если вам приснилось, что вы живете*

в бараке); удачного перепрыгивания (если вы удачно перепрыгнули) через бревно; езды в вагоне поезда или трамвая; участия в волейбольном матче. Участие в привычном действии при этом дает субъекту одно, а его неучастие (участие других) или плохое участие – другое.

Представленные десять групп, в зависимости от сферы своего проявления для субъекта, объединяются в пять: 1) эмоциональные состояния и переживания – эмотивы, включающие значения и образы первых двух групп (*алфавит* и *альбом*); 2) действия, или активны, включающие значения и образы третьей, четвертой, седьмой, девятой, десятой группы, и потому наиболее многочисленные (*амбар, банк; банка, бутылка; аркан, вязание, гвоздь; аттестат, венок; багаж, барак, бревно, вагон, волейбол*); 3) свойства – аттрибутивы – значения и образы пятой группы (*антилопа, баран, богатство, верблюд, генерал, горнолыжник*); 4) ощущения – сенситивы – значения и образы группы шестой (*апельсин, вафли*); 5) возможности, ожидания – потентивы – значения и образы группы восьмой (*арык, бутон, гора, горизонт*).

Соотнесение представленных оснований и групп с субъектными сферами дает возможность увидеть и выстроить на последующих этапах анализа, в частности, отображаемую языковым сознанием, при посредстве типичной для него системоценностной парадигмы, внутреннюю концепцию человека – то существенное в мировоззренческом и всяком ином отношении продуцирующее ядро, которое неизменно, хотя далеко не прямо, себя отражает при коммуникативном вербально-речевом проявлении представителя данного языкового ментального состояния.